

Необъяснимое какое-то усилице
Понятие о понятие стукнуло лбом.
И я превращаюсь в гостиницу —
В странной конфигурации жилой дом.

И в этот структурный там-тара-рам,
В это, так сказать, этажье,
В себя, к жильцам своим в номера
Вхожу я же.

Держась за идею ладошкой левой
(правая наготове — попадутся друзья),
Думаю: она чересчур смелая —
Хочет, чтоб я узнал себя.

Окутанный страха шорохом,
Крадучись, иду к ним
Подвалами, лестницами, коридорами,
Надеясь узнать, кто они.

Впечатленьице первое — кавардак.
Думалось, посветлей дорожка личная.
Встретились. Объяснились: так, мол, и так.
Человек сам себя ищет.

Поговорил, пощупал, узнал, прошел,
Рассмотрел все воочию.
Иди обратно. Усядься за стол,
Мозгуй, планируй, и — дело кончено.

А там уж спокойно живи, изволь.
Не тут-то было — темновато,
Полно всего, и народу полно,
Вниманья ноль, заговорить страшновато.

Пожалуй, усядусь — нога на ногу.
Привыкну, успокою сердечный стук.
Будто вода по колено, выше, выше, понемногу,
До поясницы. Нырк! И прошел испуг.

Пытаясь сгладить инцидент,
У ваших ног корреспондент
За свою корреспонденцию
Просит выдать индульгенцию.
РасТроенной души поверьте
Терциям,
За ценную бумагу платит сердцем он.

Про море и про меня

Направо — бухта Находка,
Налево — залив Америка.
И я между ними в охотку
Прохаживаюсь вдоль берега.

Наверное, так как у вас,
Море есть море:
Больше простора, меньше людских масс
Покуда в нашем Приморье.

Оно погляди: зелень в просинь,
А туда — белизна и синь.
Тоску и лень разом сбросит.
Только взглядом его окинь.

Море! Глаза к себе воротит.
Гляди на буйство волн и брызг.
А я и гляжу. Я — за. Я — не против.
И влюбляюсь сразу и вдрызг.

Оно... в нем травы, крабы,
Рыбы, моллюски, золотой песок.
Не знаю, как кто, а я бы
Рыбой стал бы, кабы смог.

Оно, будто лицо девичье,
Тешит, пугает, светом искрит.

Ежеминутно иное обличье.
Не уговаривай — не замолчит.

А ежели солнце бросит
На воду бликов смех,
То сразу сошурит, скурносит
(без темных очков которые, тех).

Хлебнешь водицу — выбросишь с фляжкой.
Хоть хочется, но нельзя пить.
Брюхо на травку, вытяни ляжки.
Море умеет и «насолить».

Оно укачать, заморозить может,
Сжечь, утопить — не входи в раж.
С ним поскромней, к себе — построже.
А без него: не в себе аж!

Оно... лезу на горные кручи:
Вдох, пауза, выдох, вдох..
Щекой прислонюсь к прохладной туче,
Если по пути не сдох.

Оно... оно — громада!
Как ни пиши, голос тих.
Его видеть и чуют надо.
Море. Его не вложить в стих.

Равнодушия маску
К новогоднему балу
Бесполезно я клеил и красил.
Ты меня угадала.
— Здравствуй! — сказал тебе я.
— Здравствуй, — ты мне сказала.

Поэт в ресторане,
Пегас на привязи.
Вот оказия!!!
Отвязываю...
Над облаками
На встречу с вами!
В Европу из Азии.
Внизу — карта,

Даже шар земной.
Тпру! С праздником!
С мартом!
С весной!

68 четыре нуля —
Индекс мой, ее почерк.
И снова лопнул в руках у меня
Конверта бутон цветочный.
Цвет ее глаз снова вижу.
Дурман кружит,
Мешая строчки
И междустрочия.
И в прошлогоднюю жизнь
Снова вернуться хочется.

Дом творчества

Слетелись на «Челюху»
Со всех концов земли.
Как будто бы все дома
Работать не могли.

В обед глотали супчик,
За завтраком треску,
А в ужин заедали
Треской свою тоску.

Работали в офортной
Посредством кислоты.
Лишились потомства
И прочей красоты.

Приехал как сатирик,
Как ультрареалист.
Нарисовал сортирик —
И стал сюрреалист.

Пойду-ка я на почту,
Куплю себе конверт.
А от жены и дочки
Ответа нет и нет.

С утра лежу на койке.
Рощу себе усы.
В окошко брызжет дождик,
И тикают часы.

Приедут званы гости
Из МОСХа и РСФСЭР.
Слегка прочистят кости:
Мол, вас не знаем, сэр.

Житуха ты житуха,
Фортуна без колес.
От уха и до уха
Текут потоки слез.

Наверно, я с балкона
Вниз брошусь головой.
И пожалеют дома,
Что я уж неживой...

